

ИСЛАМ КАРАЧАЙЛЫ

Карачайлы — псевдоним Хубиева Ислама Абдул Керимовича, карачаевского писателя-публициста и этнографа.

Ислама Карачайлы я знал лично, много раз встречался с ним в Пятигорске, Ставрополе и Ростове-на-Дону. Слышал я его рассказы о Кавказе и горцах. Сохранились некоторые записи. Вспоминая теперь минувшие годы и памятные встречи, живо представляешь себе личность этого пытливого, ищущего, поражавшего всех нас осведомленностью и начитанностью человека. Ислам Карачайлы в совершенстве владел русским, арабским, карачаевским и латинским языками. Писал преимущественно на русском языке,

Проницательные глаза этого подвижного горца, постоянно излучавшие улыбку, сразу располагали собеседника к открытому и душевному разговору.

Увлеченный разнообразной культурной деятельностью, он немало внимания уделяет научно-исследовательской и журналистской работе. К нему в полной мере относится изречение, принадлежащее писателю Морису Хьюллет, гласящее, что: «Журналист не становится хуже, если всеми силами старается быть не только журналистом».

Творческий и литературный путь Ислама Карачайлы начинается в Ставрополе-на-Кавказе, где он учился в мужской гимназии и уже в начале 1918 года принимал участие в выпуске печатных изданий, выступая со статьями в газете «Путь юношества». Входя в состав редакционной коллегии, он готовит ряд публицистических выступлений, включая и статью «Жизненные знания».

В упомянутой статье говорится: «Дайте уменье, дайте знания, пригодные для жизни! Вот вопль, который несется уже несколько лет от воспитанников наших средних школ.

...Ведь узнать — значит полюбить».

«Ведь совестно, — говорится в той же статье, — живя на Кавказе, не знать свой редкий, чудесный край, смотреть который приезжают за тысячи верст.

Из... педагогов никто не удосужился написать такую книгу о Кавказе, которую можно было бы читать с удовольствием и без принуждения.

До сих пор все имеющиеся руководства и учебники до того устарели, сухи, неинтересны, что читать их — с тоски зеленой пропадешь.

...Почему не взять бы произведения наших величайших поэтов: Пушкина и Лермонтова, наших писателей: Горького, Немировича-Данченко...»

Резюмируя свои раздумья, Ислам Карачайлы, выступавший в ту пору под псевдонимом И. де-Рок Казбеков, пишет:

«В заключение лишь скажу, что истинным гражданином является лишь тот, кто знает нужды своего народа, а нужды эти нельзя знать, не познакомившись с его жизнью и запросами».

При Советской власти настоящему развернулись способности Ислама Карачайлы ученого и журналиста. Он редактирует газету «Горская жизнь» — орган Карачаево-Черкесского обкома ВКП(б), а также — «Тулу Джашау», издававшиеся на русском и карачаевском языках. Молодой горец активно и плодотворно работает в пятигорской газете «Терек» и в ростовском «Советском Юге». Его перу принадлежит ряд рассказов, очерков, статей и литературно-критических работ, посвященных А. Пушкину, Льву Толстому, М. Лермонтову, М. Горькому, Коста Хетагурову, Демьяну Бедному, В. Маяковскому и Мариэте Шагинян. Его произведения печатались в газетах «Терек», «Советский Юг» и журналах «Лава», «Советский Северный Кавказ»,

«Революция и горец».

В журнале «Революция и горец», издававшемся в Ростове-на-Дону, Ислам Карачайлы был не только автором статей, но и являлся членом редколлегии, со-редактором и ответственным секретарем редакции.

Что характерно для Ислама Карачайлы, как литератора и публициста?

Прежде всего его отличает широта диапазона, широта интернациональных взглядов. Это главное в линии поведения партийного литератора и журналиста. Скромность, неутомимость в поисках и трудолюбие отмечали те, кто знаком был с этим писателем. Он выступал против расхитителей социалистической собственности и любителей легкой наживы. В цикле выступлений, печатавшихся на страницах «Терека», одно из них называлось метко и выразительно — «Саранча».

«Я говорю, — писал он, — о массе «аульных начальников», привольно живущих по аулам и творящим там суд и расправу...

Колоссальное зло приносится ими и государству и населению. Помимо того, что они способствуют... разорению государства, они подрывают, доверие к Советской власти».

Он восстает против тех, кто теряет чувство меры и перестает отличать, где свое личное, а где народное добро. Силой печатного слова разит замешанных в «Расхищении народного достояния».

Ислам Карачайлы был верным партийному долгу человеком, бойцом, отстаивавшим интересы нового общественного строя. Правда, сказанная в глаза, вот его гражданская позиция. Публицист указывает точный адрес: «Мало-Карачаевский округ. Нельзя мириться «...с существованием такого неслыханного множества «уночу», — начальствующих и распоряжающихся, примазавшихся к Советской власти и работающих под ее флагом... На такое явление, — писал он, — ... нужно обратить сугубое внимание».

В дни юбилея газеты «Терек» Ислам Карачайлы, работавший тогда в Ростове, направил в Пятигорск телеграмму:

«Мне особенно приятно вспомнить «Терек» и приветствовать его не только потому, что, даже находясь вдали от Вас, считаю себя членом Вашей семьи, но, главным образом, потому, что его страницы всегда были гостеприимно открыты для освещения многообразных нужд, для защиты интересов наиболее забытых, наиболее темных и отсталых из соседей терчан — трудящихся масс Черкесии и Карачая.

Помня то теплое, дружеское и внимательное отношение, которое я всегда встречал со стороны рабочих типографии, работников конторы и редакции и, высоко ценя эти отношения, не ко мне персонально, а ко всем трудящимся Карачая и Черкесии, к горской бедноте и крестьянству, — шлю Вам всем вместе и каждому в отдельности горячие пожелания сил, бодрости и энергии для дальнейших успехов, достижений и побед, дальнейшего служения рабочему классу и крестьянству, а газете — идейного процветания и многотысячного тиража».

Еще в гимназические годы на заре возникновения Советской власти в Ставрополе Ислам Карачайлы связал свою судьбу с теми, кто шел с большевиками. Недавно в Ленинграде пишущему эти строки удалось обнаружить отдельные экземпляры газеты «Путь юношества». Несколько номеров этого издания вышло в Ставрополе. В состав редакции входил и Ислам Карачайлы, как учащийся среднего учебного заведения. Но как только обнаружилось, что страницы «Пути юношества» пытаются использовать чуждые элементы, а требования горского кружка были ущемлены, Ислам Ху-биев порывает всякую связь и сотрудничество в этом печатном органе. В его опубликованном письме сформулированы мотивы:

«...я не считаю возможным работать в «Пути юношества»,

официозе..., который составлен из лиц, проникнутых, если не духом черносотенства, то, во всяком случае, вообще реакционным духом, и прошу считать меня выбывшим из состава коллегии «Путь юношества». Это письмо помечено датой последнего номера этой газеты (4 марта 1918 года).

Важно подчеркнуть, что в юношеском печатном издании Ислам Карачайлы был настолько влиятельной фигурой, что с его уходом газета перестала выходить вообще. Председатель редакционного комитета вынужден был признать:

«Видя полный развал в редакционном комитете, члены которого, за малым исключением, совсем не участвуют в его работах и, лишившись последнего из активных работников в лице И. Хубиева, я вынужден прекратить издание последующих номеров газеты...»

В разных периодических изданиях Ислам Карачайлы выступает по важнейшим вопросам, популяризируя программу и задачи партии. Им написаны статьи: «Ленин и самоопределение народностей», «Ленин и угнетенные народы Востока», «Горцы и родной язык», «Очерки о Дагестане», «Быт горцев», «Адат и шариат», «Алфавит революции» и др.

На страницах газеты «Советский Юг» в январе 1924 года (№ 8) он, говоря о необходимости роста культуры и воспитания нового человека, отмечает:

«Мы отлично знаем, что старый горский обычай — везде и всюду выдвигает старшего по возрасту, не считаясь ни с его способностями, ни с его наклонностями — чреват был для горцев прямо таки губительными последствиями. Зачем нам, говоря конкретно, поддерживать такой и подобные обычаи, вред которых нам так очевиден?!»

Далее автор отмечает:

«Старинные обычаи, адаты, традиции самим фактом, своего постепенного умирания доказали свою нежизненность, законность своей гибели.

В самые трагические моменты истории горских народов они оказались неспособными сплотить всех горцев...

В наше время... социалистической революции смешно жалеть об отмирании обычаев времен феодального, а в отношении некоторых народов, даже более отдаленного периода.

Мы утверждаем: горцам нужны вместо умирающих, а частью уже умерших бытовых, культов иные общественные устои, более жизнеспособные, более прочные и обеспечивающие наше дальнейшее развитие. Необходимо, чтобы они содействовали завершению нашего не только физического освобождения от цепей рабства и зависимости, но и идеологического освобождения от пережитков прошлого, от пожеланий своей карачаевской, чеченской, осетинской и иных отдельных колоколен.

Эти пожелания несет с собою пролетариат, руководимый Коммунистической партией.

И первая задача для всякого сознательного горца заключается в укреплении, поддержании, доверии, содействии и активной помощи... Советской власти. Коммунистической партии при проведении ими своих мероприятий».

Все это звучит убедительно, весомо и весьма современно.

И в наше время распространение и утверждение в быту новой обрядности, новых обычаев, искоренение пережитков прошлого продолжает оставаться важным звеном идеологической работы.

Ислам Карачайлы не ограничивал свою творческую деятельность рамками областного масштаба, Он наряду с другими участвует в работе первого тюркологического съезда в Баку и на Учредительном съезде горской республики, ведет литературоведческую и исследовательскую работу, как научный сотрудник Северо-Кавказского Горского института истории, языка и литературы (Ростов-на-Дону и Ново-Пятигорск).

Тематика исследований и статей

И. Карачайлы довольно разнообразна. В печати опубликовано около двухсот его статей, очерков и рассказов.

К сожалению, творчество этого писателя-публициста во многом забыто. А ведь все то, что выдержало испытание временем, безусловно, заслуживает внимания и поддержки, потому что — это живая история карачаевского народа.

Одной из замечательных черт Ислама Карачайлы являлась постоянная забота о творческой молодежи. Он горячо пропагандировал и отстаивал все то, что касалось вопросов выдвижения и роста талантливой молодежи. В очерке, посвященном этой теме и опубликованном на страницах «Советского Юга» (1924, № 52, 2 марта), И. Карачайлы рассматривает важные шаги «К возрождению горских народностей»:

«На этих днях состоялось торжественное открытие горского отделения рабфака Донского государственного университета.

...Благодаря Советской власти и ее строю, мы становимся друг к другу все ближе и ближе и узнаем оди других, начинаем понимать общие интересы трудящихся... Разве недостаточно одного этого факта, чтобы быть горцам безгранично признательными Советской власти, если бы даже она больше ничего другого не сделала для горцев?

Горцы, все мыслящие и честные трудовые горцы, особенно молодежь, это отлично понимают и высоко ценят».

Писатель, размышляя о будущем, вспоминал прошлое. Он напоминал:

«...Было время, когда все студенты-горцы знали друг друга наперечет, по пальцам. Это объяснялось их малочисленностью. Это время... прошло, как тяжкий сон. Теперь ни этому времени, ни всему тому, что его характеризовало, нет возврата.

...Солнце свободы и новой жизни взошло для горцев и, конечно, никто из них теперь не захочет новое свое положение променять на судьбу, напоминающую о прошлом, о цепях и унижениях.

...Хочется верить, что, вернувшись из крупных центров советской культуры к себе в родные горы и аулы, молодые революционные резервы Дагестана, Чечено-Ингушетии, Карачая, Балкарии и др. зажгут неугасимый свет знания и свободы.

Мы верим в наши молодые красные резервы».

Писатель-коммунист пристально следит за тем, как изображается жизнь горцев на страницах книг, в пьесах и в кинофильмах. В рецензии-отзыве на пьесу известного писателя Алексея Павловича Бибика «Века отстают» Ислам Карачайлы видит главное и одобряет ее, как кавказовед и находит, что пьеса: «...говорит о большом, добросовестном труде, который положил автор на изучение современной действительности в горной Осетии. Этот труд не пропал даром. В пьесе показаны все противоречия, которыми были богаты еще не так давно горные области, а особенно их горные районы.

У Бибика, — отмечает Ислам Карачайлы, — ярко показана борьба между старым и новым, показана победа советского революционного над старыми традициями, над архаическими адатами.

...Впервые в нашей литературе, а тем более в драматургии, в этой пьесе показывается среди ряда других персонажей, достойных внимания, горянка-партийка, у которой не осталось от плохого «нацменовского» (обидчивость, спекуляция на нацменовском происхождении, выпячивании и подчеркивании прошлого угнетения и т. п.), от чего медленно освобождаются иные нацменовские работники.

Все это, — отмечает рецензент, — дает основание пожелать, чтобы пьеса была показана на сцене».

У Ислама Карачайлы, человека загруженного редакторской работой, находилось время, чтобы написать краткую литературную заметку «Несколько слов о Камбиеве - герое пьесы «Страх» - драматурга Александра Афиногенова. Пьесы, поставленной

Ленинградским театром драмы, МХАТ и отражающей острые классовые столкновения в науке, идейное перевоспитание старых и формирование новых кадров молодых ученых.

Если в отдельных случаях, например, в оценке некоторых произведений Л.Н. Толстого и А. С. Пушкина, тогда молодой исследователь И. Карачайлы и допустил некоторые опрометчивые суждения, то в разработках на литературные темы «М. Ю. Лермонтов и горцы» он судит верно и глубоко: «И горцы, — пишет он,— черпали до сих пор много полезного и будут черпать еще больше из оставленного великим поэтом, культурного и духовного наследства, воздадут Лермонтову дань глубокого уважения, любви и признательности».

Дань уважения народов

Карачаево-Черкесии отдает Ислам Карачайлы великому сыну осетинского народа в статье «Коста Хетагуров и горцы» и многим другим писателям, тем, кто следовал заветам А. М. Горького.

Жизнь Ислама Карачайлы оборвалась рано - на 48-м году. Но и то, что он успел сделать для горских народов Кавказа, достойно уважения. Творчество талантливого сына карачаевского народа заслуживает самого серьезного внимания и оно должно быть собрано и издано отдельной книгой. В этюдах, очерках, статьях и литературных заметках писателя глазами очевидца запечатлены приметы времени, отражены пути развития национальной культуры и революционные преобразования в городах и аулах.